

26 Apr. 1931 Дорогая, милая моя Радна, как бы я хотела очутиться хоть на один часок с Вами, со всеми, с тобой и с милой твоей мамой, мне очень трудно сейчас во всех смыслах, главное же очень плохо со здоровьем.

Я и не думала отказать от председательства: просила только помочь мне на время моей болезни. Конечно, самое естественное, было бы вице президенту Общества друзей заменить меня, но (Потоцкий на отрез отказался и из за недостатка времени и по принципу и моральным причинам. Он кажется не охотно и при соединился к Обществу, впрочем это его дело писать об этом Н.К.)

Но кому то видно очень хочется чтобы я не была председательницей, потому что такую простую вещь как "отпуск на время болезни" раздули в отказ. Но поверь мне что у меня и в мыслях не было такого грубого поступка, я, кроме всего, что нам дорого, просто как русская, так ценю и чту Н.К. как нашу национальную гордость, что с радостью нахожусь в обществе его имени.

Что же касается до "единения Женщин", то я даже не заикалась никому об этом. Писала только Н.К. и мис-с Хорш что я боюсь, что мне не угнаться за Вашим темпом работы, из за нездоровья и тоже из за неумения. (Да и здесь в Европе американские приемы вызывают совсем обратные реакции-отпор и недоверие.)

Я очень огорчена своей неспособностью, и писала об этом Н.К. и Мисс Хорш. Очень меня удивляет что это обратили в отказ от возложенной работы- я не ожидала такой жестокости и не милосердия к трудностям и болезни и неумению. Но если Н.К. так захочет я покорюсь всему безропотно. Мое главное желание и забота это чтобы не страдало дело, и чтобы я не помешала вместо того чтобы помочь. Н.К. изменился ко мне и я не удивлюсь, что он отстранит меня, но поверь мне, я не отказывалась.

Вероятно я сама виновата в перемене ко мне (Н.К., но, с другой стороны я была свидетельницей, как и несколькими друзьям у него легко остывала горячая, назалось, симпатия.)

Это задача и испытание; и я страшно благодарна за все Богу- все и лучшему и чем труднее, тем ближе истина.

О себе или вернее о моих заботах не хочется писать, описывать их, - ведь это все проходящее и Бог даст силы в последнюю минуту. Так счастлива я что все мои заботы о миллом моем муже принесли ему пользу- он все поправляется и становится опять самим собой. Очень радует меня и сыночек.

Сейчас у нас очень болен Сураварди и температура 41,2 и все просит чтоб я держала руку на его голове-тогда температура спадает и он не мечется. Все у утро я возилась с ним и сейчас он уснул. Молюсь за друга и верю что выхожу его.

Помолись и ты за меня, чувствую, что оплчилось на меня много темноты, но я борюсь, и верю и знаю что не одолеют врата адавы.

Но так все напряжено внутри и во всеоружии, что внешний мир кажется призрачным и шум его ранит и суета-тошнотворна.

Много я молюсь и думаю и многое открылось мне и, в молитве и в снах. Я уверена что и мама твоя видит, но почему не напишешь что?

Душечка моя, твое письмо как весеннее дуновение, теплом обвеяло меня, спасибо тебе, милая моя, Келую вас всех, милые друзья. Твоя Альбина

3 августа 1931 г.

-8-

Милая моя дорогая Радна.

Прости что не сразу отвечаю тебѣ на твое письмо, но если бы ты знала сколько у меня работы. Сейчас у насъ, какъ и у васъ, очень трудное положеніе я отпустила прислугу и работаю все сама и стряпаю и мою кастрюли и полы въ кухнѣ и ванной и чищу квартиру и стираю бѣлье встаю въ 7 часов и весь день что нибудь дѣлаю неотложное и къ вечеру такъ устаю что едва добираюсь до постели. И руки мои едва справляются съ перомъ - такъ огрубѣли, но я вспоминаю труды Преподобнаго Сергія и съ радостью несу эту тяжелую и грязную работу. Богъ дастъ мнѣ силы и умѣніе и я счастлива что могу служить моимъ милымъ. Долгъ женщины - это наиславнѣйшій долгъ.

Ты спрашиваешь меня о Потоцкомъ. мнѣ кажется онъ въ такихъ дружескихъ и даже въ родственныхъ отношеніяхъ съ Ник.Константиновичемъ, что что же я буду говорить о его морали и внутреннихъ побужденіяхъ - онъ самъ лучше и прямѣ написалъ бы Н.К.. Да и ты сама знаешь его столько же сколько и я, и проще если онъ самъ тебѣ скажетъ.

Когда молюсь Господу моему Іисусу Христу, молю Его причастить меня къ тайнѣ Его великой любви къ людямъ и тружусь надъ тѣмъ чтобы затеплить эту любовь ко всякой душѣ человеческой и не осмѣливаюсь брать на себя судить или опредѣлять или указывать. Не принять бы тяжкій грѣхъ указывая на что-то - въ чемъ мои сомнѣнія - можетъ быть несправедливый и только искушеніе отъ лукаваго. Лучше помолиться, да изгнать изъ своего сердца темницу недоверія.

Еще ты спрашиваешь насчетъ американскихъ приемовъ, которые находятъ здѣсь отпоръ. Это главнымъ образомъ реклама. Соединенная съ такимъ свѣтлымъ дѣломъ, она здѣсь въ Европѣ возбуждаетъ неприязнь. И недоверіе къ святости дѣла. Въ Америкѣ она не поражаетъ, а здѣсь произвѣ-

Ваше письмо мне очень

ведишь обратное впечатление. Вот мой дружеский ответ кратко на

твоей вопросы. Очень трудно писать мне и работа ждет. Ты уже прости

за опоздание письма. крепко тебя целую, милая светлая и твоим по-

мыслим низко. Мисс Грант прислала мне извещение о книге в.к.дл.

мне, поблагодари душенька, поцелуй от меня. Но у меня и десяти фр.

личных и наша забота образование Андруши. Да верю что Угодники

Боже, помогут нам, Душенька моя, Твоя Мария Термазова.

Очень мне трудно, милая моя, много испытаний посылает мне Господь,

но эти испытания от Бога, их переносят радостно и смиряться передь

сладко. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

и в радости и в печали. Мне кажется, что я и в радости и в печали

20ое Ноябрь 1931г.

3

Милая моя Радна, прости это так долго не отле-
гала тебе на письмо, но правде я даю и не знала
как на это ответить. Не знаю почему, вероятно из-
за какого то рофессного недооформления, но твои пись-
ма и письма Н.К. полны обещаний и утешков, не
жестокосердных и не последовательных. Очень это мне не-
приятно. Даже и не могу себе представить, как
переловно, и я решила, что бы прекратить эту пере-
писку, которую только паромом подает неясности,
слухить с себя работу председателю мизк.
Ведь все и произошло от того, что я слишком
рвено принялась и хотела помочь своим друзьям
и выказала свое мнение. Конечно я не могу св-
как я об этом еще давно писала Н.К., но та-
кую работу мне не узнать с за вами. Ну что же
делать: "оковы таланта, оковы два". Дай вам Бог
сил и успеха в вашем святом светлом деле.
А я вижу теперь что действительно прав Н.К.
который это у нас дорого свой путь. И мой путь
путь неидеальный, путь неидеальный, которого у
меня так мало, путь с мифами, пороками и
любви, о милости которой еще можно моллю
испода. Где мне руководить другими, когда с
собой справиться нет сил. Я рада, что
были все эти интимности: после них я вижу
теперь и ясно свой путь. Они и были мне
подталки для этого - чтобы взглянуть на
неразумно. Помогите неистощимо милосердие,
ведущих нас. Доченька хобочко поговорила с Мисс
Лихтман и сказала ей об этом обо всем.
Мисс я надеюсь, что не будет больше этих
интимных недооформлений между нами. Я очень
люблю тебя милая моя сестричка и очень мне
это приятно перед твоим трудом и вашим
делом и руководителем Н.К. и так счастлива
это подошла к вам. И мой отход от должности
председателя мизк. здесь, ни чего не мешает - я
увлечу только, что мне надо много, равное
всему, поработать над собой. Мне хотелось бы
запереться в келью и побыть одной в покое
и молитве

Мне сейчас стало легче в смысле работы,
Суреларди, мой "тридцатый" друг уехал в Индию.

Очень он неграмотный человек и много мне
принесит неприятностей. Когда он тут, между
нами как бы постоянная борьба. Так это
трудно и так трудно справиться, чтобы сохра-
нить спокойствие и мир в душе и
любовь заповеданную. Молюсь усердно чтоб
послал мне Господь сил и победы: не взы-
скопано над собой.

Вот под думерка как хорошо это пово-
рила с тобой. Порадуй меня дружеской
встречкой. Поклонись твоим маме и маму-
-милые они. Мисс Трант тоже сердечный
привет. Так и выслушай ее вдохновенное
мисо когда она поговорит на эстраде.

Ценно тебе целую, всегда с любовью
Твой А. Абана